

На следующее утро участники начали просыпаться один за другим. За исключением трёх команд, которые явно замыслили что-то недоброе, остальные выглядели не лучшим образом — с тёмными кругами под глазами. В прямом эфире заметили:

[Все стали членами команды Гуньгунь.]

Зрители из Государства Хуа прокомментировали:

[Спасибо, не надо.]

Команда Чу Хуайциня тоже проснулась. Взглянув за борт, они увидели, что дождь хоть и ослаб, но всё ещё шёл, и не было никаких признаков его прекращения. Чу Хуайцинь, предупредив Ся Шана, надел дождевик из пальмовых листьев и вышел из каюты, поднявшись по лестнице на крышу корабля. Несколько членов съёмочной группы всё ещё что-то обсуждали. Они поднимались и спускались с самого рассвета, но так и не смогли починить громоотвод. К счастью, молнии сместились в сторону от этой акватории, и у них было время на срочный ремонт.

После ухода Чу Хуайциня Ся Шан, видя, что дождь поутих, заметил, что волны выбросили на берег несколько рыб. Он ткнул монашка и сообщил:

— Я пойду наловить рыбы.

Услышав это, Су Хуайчэнь тоже решил присоединиться.

— Я с тобой. Со вчерашнего дня сижу в каюте, чувствую, что пропитался человеческим запахом. Это ужасно.

— Крабы и улитки, — монашек любил эти два блюда. — Сестрёнка, а что ты любишь?

— Мне всё равно, — улыбнулась Линь Чжинань, присев у жаровни, чтобы поджарить плоды хлебного дерева.

Это были запасы, которые остались после прохождения Крокодильей бухты, их сдавали другие команды. Осталось три плода, и Чу Хуайцинь велел их поджарить сегодня, чтобы они не испортились.

— Хорошо, тогда сестрёнка тоже будет есть крабов и улиток, — монашек, довольный предстоящей трапезой, улыбался так широко, что глаза его почти исчезли.

В это время зрители в прямом эфире чуть не плакали от волнения.

[Почему они все уходят? Неужели оставят сестрёнку одну?]

[Не волнуйтесь, раньше старший брат уже говорил, что нельзя оставлять людей поодиночке. Сейчас их двое, всё будет в порядке.]

Разница во времени между зоной соревнований и Государством Хуа составляла двенадцать часов. Когда они обсуждали свои «коварные планы» на рассвете, в Государстве Хуа было около пяти вечера. В это время большинство зрителей ещё были на учёбе или работе, поэтому не все услышали об этом, но некоторые всё же узнали. Услышав новости, они тут же опубликовали посты, которые быстро взлетели в тренды. Сейчас было около девяти вечера, и люди как раз освободились. Поэтому, зайдя в сеть, они начали обрушиваться на эти три команды на шести

языках. Но как бы они ни старались, они не могли предупредить Чу Хуайциня и его команду о надвигающейся угрозе.

Совершенно не подозревая о надвигающейся буре, Ся Шан и Су Хуайчэнь ушли, а Линь Чжинань собрала все одеяла, чтобы постирать их под дождём. Вчера все мылись под дождём, и одежда уже высохла, но одеяла были слишком толстыми, и они боялись, что не успеют высушить их перед сном, поэтому оставили на сегодня. Теперь у них было время постирать одеяла.

— Монашек, присмотри за огнём, — Линь Чжинань взяла одеяла и несколько больших листьев, чтобы положить на них после стирки. — Смотри, чтобы ничего не подгорело.

— Эй, ты одна? Давай я помогу! — монашек быстро встал.

Пять одеял были нелёгкой ношей, и Линь Чжинань едва могла их удерживать.

— Нет, тебе нужно следить за огнём. У нас там ещё плоды хлебного дерева жарятся. Да и в каюте нужно кого-то оставить, — Линь Чжинань оглянулась и, увидев, как несколько человек крадутся, тихо добавила:

— Иначе нас обчистят.

— Но старший брат говорил, что нельзя оставлять людей поодиночке.

— Мы же не в лесу. Я буду на палубе, и если что-то случится, я крикну, и вы услышите.

Монашек немного заколебался, огляделся вокруг. Кроме режиссёрской группы и участников соревнований, здесь никого не было. Казалось, ничего плохого не должно произойти.

— Тогда будь осторожна. Если что, зови.

— Не волнуйся.

Линь Чжинань улыбнулась и ушла с одеялами.

Монашек смотрел ей вслед и думал: «Как-то беспокойно...»

— О, чёрт!

Внезапно в воздухе запахло горелым. Монашек вскрикнул:

— Всё, подгорело! Старший брат точно меня убьёт!

В прямом эфире забеспокоились.

[Всё, я вижу, как Ча Ын Хе из Государства Корё движется!]

[Ах, люди из Страны Павлина тоже встали!]

[Чёрт, монашек, я тебе этого не прощу!]

[Что делать? Я просто в панике!]

[Плачу. Сестрёнка выбывает?]

[Я думаю, лучше бы она выбыла, лишь бы её не ранили эти грубияны.]

[Зову старшего брата, зову старшего брата! Плачу. Монашек, жди, старший брат точно устроит тебе «свинину с прутьями»!]

[Они не посмеют. Старший брат их точно накажет.]

[О, она идёт. Бедная девочка, она действительно выбывает. Жаль, на Азиатском этапе осталось только две девушки, и скоро их станет ещё меньше.]

[Вы, подлые и бесчестные люди, старший брат обязательно отомстит!]

[Не волнуйтесь, ещё не время для отчаяния. Старший брат стоит на верхней палубе, и его позиция позволяет видеть переднюю часть корабля. Сестрёнка окажется в его поле зрения, как только появится.]

[Да, успокойтесь.]

Зрители в прямом эфире, наблюдая за происходящим, были настолько взбешены, что их мозг отказывался работать. Но их успокоили, и они немного пришли в себя. Однако они не знали, что Линь Чжинань сейчас думала совсем иначе.

Корабль был разделён на переднюю и заднюю палубы. Корпус судна наклонён назад, и задняя палуба явно была затоплена. Снаружи лил сильный дождь, но гром стихал, и казалось, что он удаляется, поэтому бояться удара молнии не приходилось. Линь Чжинань выбрала заднюю палубу.

Зрители из Государства Хуа отреагировали:

[...Пусть молния ударит меня!]

Линь Чжинань прошла через главный зал с передней на заднюю часть корабля и, выйдя из каюты, увидела заднюю палубу. Из-за наклона корпуса палуба действительно была затоплена, но после ночного дождя вода была довольно чистой.

Линь Чжинань подошла к воде, положила одеяла и вымыла большие листья, чтобы разложить их. С тех пор как они прибыли на Смотровой остров, одеяла не стирали. Даже в Блуждающем лесу они не стирали их. За это время одеяла впитали пот и приобрели довольно специфический запах, который был далеко не приятным.

Пять одеял. Линь Чжинань начала с одеяла Чу Хуайциня. Не то чтобы она специально его выбрала, просто так получилось. Улыбнувшись, она намочила одеяло и положила его на листья, начав тереть. Мыла или порошка не было, поэтому грязные одеяла нужно было оттирать с особой силой, иначе после стирки запах мог стать ещё хуже.

— Девочка, стираешь одеяла?

Сзади раздался голос Ча Ын Хе. Линь Чжинань обернулась и с удивлением увидела двух человек из Страны Павлина, а за ними — троих из команды Обезьяны. Плохое предчувствие охватило её, и она быстро встала, отступив на два шага назад. Вода мгновенно намочила её брюки.

— Что вам нужно? — Линь Чжинань так испугалась, что даже английский язык её подвёл.

— Не волнуйся, просто отдай нам твои наручные часы, — Ча Ын Хе была красивой, и её улыбка казалась приятной, словно весенний ветерок.

В чате бушевали.

[Женщина с сердцем змеи!]

[Боже, ей бы сыграть мачеху Белоснежки.]

[О чём вы? Всё равно её часы придётся отдать. Наша Ын Хе просто добрая, поэтому сама подошла. Если бы это сделали мужчины, они бы не были такими мягкими.]

[Да, наша Ын Хе слишком добрая. Ей не следовало бы этим заниматься, но она делает это для её же блага. Будь благодарна!]

[Проваливайте!]

[Девять человек окружили маленькую девочку. Совесть есть?]

Зрители из Государства Хуа, видя, как сестрёнка шаг за шагом отступает, чуть не плакали от злости. Эти мерзавцы, если у них есть смелость, пусть попробуют сразиться со старшим братом один на один. Что это за поведение?

— Я не отдам, — покачала головой Линь Чжинань. — Старший брат сказал, что мы поедем на Международный этап вместе.

— Послушай, девочка, если они начнут действовать, я не смогу их остановить, — Ча Ын Хе шаг за шагом приближалась, а Линь Чжинань отступала.

Ливень продолжал лить, капли падали на соломенную шляпу Линь Чжинань и скатывались по её дождевику, не промочив одежду. Ча Ын Хе смотрела на это белое и чистое личико, и её глаза покраснели от злости. «Почему она, будучи единственной девушкой в своей команде, такая худая, загорелая и уставшая, а эта девочка — полная противоположность?»

Как и сейчас: она вся промокла, а эти мужчины сзади смеются над ней, унижая её своими отвратительными шутками. А эта девочка закутана в одежду.

— Если ты отказываешься от моей помощи, то им придётся действовать, — Ча Ын Хе вытерла дождь с лица, отошла в сторону и сказала:

— Я не смогла её убедить, это печально.

<http://bllate.org/book/16333/1475174>